

Вokuboy

Я собрал почти весь крем, когда услышал, как Линетт крикнула.

"Милостью Отца! Ты в порядке!"

Я вздохнул, отвлекаясь на то, что после этого разговоры останутся громкими, поэтому я вернулся к двери и открыл ее. "Почему ты все еще здесь?"

Линетт и Джинель повернулись ко мне с гневом на лицах. "Мы думали, что ты убила ребенка!"

Я бросила на них пустой взгляд. "С чего бы мне это делать? Она ни в чем не виновата".

Обе женщины вздохнули, а затем посмотрели вниз на ребенка Джинель.

"Тогда... что ты сделала?" спросила Линетт.

"Она девочка?" одновременно спросила Джинель.

"Я просто забрала свою магию обратно." сказала я, и они обе снова задохнулись и уставились на меня. "Все, к чему прикасалась моя магия, похоже, разрушалось, поэтому я забрала ее у нее, чтобы спасти ее от той же участи".

Ни одна из женщин ничего не сказала.

"У меня еще есть работа". сказал я и закрыл дверь, после чего вернулся к упаковке крема в банки, а затем в ящики. К счастью, разговоры прекратились, или они ушли. В любом случае, снова стало тихо, и я закончила упаковывать кремы в ящики. Утром я должен был отнести их вниз. Большинство людей в Убежище уже спали.

Я решил, что это хорошая мысль, закрепил ящики, чтобы никто не смог их взять, и вышел из лаборатории зелий. Линетт и Джинель уже не было, поэтому я не стал с ними сталкиваться. Я спустился в свою комнату, принял ванну, снял всю одежду и забрался в кровать. Все еще было странно чувствовать, что некому высасывать мою магию.

Я проснулась примерно через пять часов и приготовила себе завтрак. Было еще слишком рано, чтобы кафетерий был открыт, а мне все равно нужно было подняться наверх и отнести ящики с зельями вниз. Я вышел из своей комнаты, спустился в кладовую и взял ручную тележку. Вместо того чтобы воспользоваться лестницей, я использовал систему шкивов, которую мы установили, чтобы получить доступ к растущим этажам снаружи.

Со стороны магов было недальновидно не сделать этого самим.

Я подцепил ручную тележку к шкивам и закрепил ее на высоте дверного проема на этаж под лабораторией зелий. Это был самый высокий и самый новый этаж, поэтому загрузка ящиков внутрь не займет много времени.

Один из охранников спросил меня, что я делаю, и я рассказал ему. Он почему-то издал визгливый звук и убежал неизвестно куда. Я пожал плечами и пошел внутрь, поднялся в лабораторию зелий и перенес все ящики на верхний этаж. Вокруг никого не было, поэтому никто не вмешивался, когда я открыла внешнюю дверь и втащила ручную тележку внутрь.

Я наполнил ручную тележку, тщательно следя за балансом и распределением веса, затем повесил ее обратно на веревки и шкивы. Я закрыл дверь, спустился на первый этаж и вышел

наружу, увидев дюжину мужчин и женщин, которые с тревогой ждали.

"Сейчас спущусь". сказал я и пошел к шкивам. Когда двое из них подбежали, чтобы помочь, я остановил их. "Я понял. Вы не упаковывали тележку и не знаете распределения веса".

Двое мужчин кивнули и отошли. Последнее, что они хотели сделать, это разозлить босса.

Я развязал закрепленные концы веревок и медленно опустил ручную тележку. Появилась еще дюжина людей, и все они выглядели встревоженными. "Не хватайте ее и не убегайте. Мне нужно объяснить, как с ним работать, правильную дозировку и процедуры охвата".

"Да." сказали все мужчины.

"Вы все придете в норму к концу дня". сказал я, и они одобительно закивали.

Когда ручная тележка опустилась на землю, они отвязали ее для меня, а затем отошли, чтобы я мог взяться за ручку. Я кивнул им, и все последовали за мной внутрь, в большой кафетерий. Несколько рабочих накрыли для меня простой стол, я поставил за ним ручную тележку и ящик сверху, а затем сел ждать.

"Мой господин?" спросил один из мужчин.

"Я жду, пока все придут на завтрак, и начну лекцию". Я сказал.

"Клянусь Светом Сына, идите и позовите ВСЕХ!" крикнул кто-то, и я остался там один.

Прошло двадцать минут, и весь кафетерий был переполнен. Там были все, кроме первоначального экипажа корабля. Молли сказала мне, что Дженсен приставил их сегодня в качестве охранников Убежища, потому что они знали, что я собираюсь помочь рабам восстановиться.

"Я рад, что назначил его главным". сказал я, а затем взял банку с кремом. "Это точно отмеренная доза, чтобы вернуть вашей коже первоначальный цвет. Этого достаточно и для волос, если у вас короткие волосы. Однако, если вы нанесете его только на кожу головы, ваши волосы отрастут до первоначального цвета, поэтому доза рассчитана на кожу".

"В этом есть смысл". сказала одна из женщин. "Полагаю, я могу подождать..."

"Я приготовила пятьдесят дополнительных баночек, потому что знаю, что у многих из вас волосы намного длиннее, и вам понадобится больше, чем одна баночка, чтобы восстановить их все. Я оставил несколько на потом, так как знаю по крайней мере одного раба, которому понадобится пара баночек. Однако вам не понадобится целая банка только для волос. Достаточно горсти крема, нанесенного обильно, даже для волос длиной до пояса".

"Вот это облегчение!" сказал кто-то.

"Я рекомендую оставить волосы напоследок, а потом разделить банку между вами, пока она не опустеет, а затем использовать другую для следующих нескольких женщин". Я сказал, и они все кивнули. "На его изготовление ушло много времени и дорогих ингредиентов. Это не должно быть потрачено впустую".

"Никогда!" почти все закричали.

"Мне нужен доброволец, чтобы показать, как его применять". сказал я, и почти все женщины подняли руки, кроме одной. Я не удивился, что Лаура не хотела, чтобы я прикасался к ней после того, как она решила больше не встречаться со мной.

Несколько женщин вокруг нее бросили на нее немного сердитые взгляды, и она выглядела виноватой.

"Люди не обязаны продолжать встречаться, если один из них этого не хочет". сказал я, и Лаура покраснела от смущения. Я указала на другую женщину. "У тебя есть мужчина?"

"Да, милорд".

"Хорошо! Вы оба поднимитесь сюда". сказал я, и это удивило нескольких человек.

"После нанесения крема должно пройти шесть часов, чтобы он закрепился и начал действовать. Нанесите крем только на те части тела, которые вы не собираетесь использовать или лежать на них в течение этих шести часов, затем сделайте все остальное или попросите кого-то другого сделать это за вас и перевернитесь".

"Почему мы не можем сделать все сразу?" спросила женщина, подводя своего мужчину ко мне.

"Я делала так, и мне пришлось стоять без движения первые шесть часов, потом села, чтобы сделать ноги". Я объяснил, и большинство женщин задыхались, а мужчины стонали. "Вот именно. Я хочу, чтобы вы сделали себе передние части и легли отдохнуть на первые шесть часов, затем кто-то другой, ваш мужчина или друг, закончил ваши задние части, а затем отдохнул до конца дня. Или ночью, как я".

"У нас у всех выходной, сэр". сказал мужчина, и все кивнули.

"Это замечательно. Позвольте мне показать вам своими руками, как наносить крем". Я сказал и сделал это его собственными руками на его голой груди. "Вот такой толщины он должен быть. Если у тебя в банке осталось больше половины крема, когда ты закончишь спереди, возможно, ты пропустил какое-то место или не нанес достаточно крема куда-то. Обычно это подмышки и пупок".

Несколько женщин захихикали, глядя на мужчину, демонстрирующего это, и его пупок остался нетронутым. Он пожал плечами и размазал крем внутри и почти полностью заполнил отверстие.

"Это хорошо. Оригинальное зелье впиталось в вашу кожу и изменило ее так, что она стала расти только с белым пигментом. Этот крем устраняет этот эффект и растворяет свойства старого зелья, возвращая ваше тело к тому способу, которым оно производило нормальную кожу." Я сказала, и все кивнули. "Госпожа, не могли бы вы помочь мне продемонстрировать для других женщин".

"Конечно, милорд". сказала она и покраснела, когда начала снимать свой топ.

"Оставьте это на месте, пожалуйста". сказал я, и она удивилась. "Ваш мужчина займется вашей спиной и соответствующими зонами". Я сказал и протянул больничный халат, который открывается сзади.

"О! Хорошо.

" сказала она и спряталась за ручную тележку и ящики, чтобы переодеться, а затем вышла обратно.

Мужчина знал, что делать после небольшого инструктажа, и она застонала, когда его сильные руки нанесли крем на ее голую спину, плечи, тыльную сторону рук и заднюю часть ног. Он закрыл всем обзор, когда покрывал кремом ее спину, и она издала протяжный стон.

Раздались крики и возгласы, от которых женщина покраснела, а мужчина гордо улыбнулся.

"Есть ли вопросы?" спросил я, но никто не отозвался. "Тогда подходите и возьмите по банке. Если возможно, разделитесь на пары, или вернитесь в свои комнаты и сделайте лицевые стороны, а затем разделитесь на пары, чтобы сделать задние стороны".

"Как вы сделали свои?" спросил женский голос.

"Время, терпение и губка на палочке. Вот почему я рекомендовал, чтобы этим занимался кто-то другой. Вы не можете сказать губке, чтобы она не была такой грубой". ответил я, и несколько человек захихикали.

После того, как все получили по банке в руки, они начали уходить. Меня лишь слегка удивило, что Ханна там не было и она не взяла банку, и что Фарры там тоже не было. Я видел и подсчитал, сколько дополнительных баночек нужно для длинных волос у тех, у кого они были, и отложил это количество, а также пару дополнительных для возбужденных рук.

Поскольку мне больше нечем было заняться, я пошел к Дженсену и попросил показать мне записи о работе для всех. Мне нужно было найти кого-то, кто позаботится обо мне на те десять дней, что я буду вне работы, и он выглядел обеспокоенным.

"Мне очень жаль, Дженсен. Я должен это сделать". сказал я.

"Никто не должен знать, что тебя не будет рядом, чтобы защитить нас". сказал Дженсен, и я вздохнул. "Люди уже знают". Он догадался, и я кивнул. "Я удвою охрану с завтрашнего дня и подготовлю обе группы охранников".

Я снова кивнул, и мы перебрали всех, кто был склонен к целительству за то время, что Линетт была здесь, особенно тех, кто был у нее в учениках или помощниках. Нам потребовалось несколько часов, чтобы составить короткий список.

Мне придется подождать до завтра, чтобы спросить их, так как сегодня они будут слишком заняты восстановлением.

"Думаю, я вернусь в академию и соберу свои вещи. В прошлый раз я уезжал в спешке и все забыл". сказал я и похлопал его по плечу. "Я выйду из строя только на десять дней, когда начну регенерацию".

"За десять дней многое может произойти". сказал Дженсен со вздохом.

"Многое может произойти за один день". Я возразил, и он улыбнулся. "Если ты слишком беспокоишься, перемести ворота в другие места, а затем создай фальшивые ворота, которые будут просто огромной ловушкой".

Дженсен уставился на меня с приоткрытым ртом.

"Это сработало в Восточной империи. Мы заманили целую армию в атаку на полностью сфабрикованное оборонительное сооружение и уничтожили их". Я сказал и вышел из его кабинета, чтобы дать ему немного поразмыслить над этой информацией.

Я нашел поблизости карету и водителя, который приятно дремал. "Извините за беспокойство."

Водитель не вскочил и только открыл глаза. "Я не спал".

"Я знаю." сказал я, и он улыбнулся. "Давай позавтракаем в одном милом кафе, которое я знаю, недалеко от полицейского участка, а потом ты отвезешь меня в академию, чтобы я забрал свои вещи".

"Ты опоздал на месяц". сказал водитель и вскочил со своей подстилки, свернул ее и бросил в пространство за своим сиденьем. "Они потрудились сохранить твои вещи?"

"Им лучше надеяться, что да". сказал я, и водитель рассмеялся.

Лошадей запрягли, и вскоре мы выехали в город. Парень в кафе удивился, когда я заказал завтрак для себя, водителя и всего персонала полицейского участка, затем он рассмеялся и показал на мое лицо.

"Мне показалось, что я тебя узнал! Ты тот женатый маг, в которого влюблена Дана. Ты единственный парень, который когда-либо заказывал такую кучу завтраков и давал мне за это столько денег!".

Единственным человеком, которого он мог иметь в виду, была женщина-констебль, которая отвезла меня обратно в Хелену после того, как Грета попала в засаду преступников, и я убил их всех.

"В следующий раз, когда увидишь ее, скажи ей, что я не был женат, а только обручен, и она уже давно мертва". Я сказал и заплатил за еду ту же сумму, что и в прошлый раз, и даже дал ему те же чаевые.

"Черт, ты отличный парень!" сказал мужчина и подал нам завтрак. Вскоре он собрал стопку тарелок и ушел в полицейский участок, чтобы доставить первую партию.

Через две минуты дверь полицейского участка хлопнула, и женщина, которую я узнал, перебежала дорогу, не обращая внимания на лошадей и телеги, проезжавшие в это время, и почти проскочила, остановившись рядом с моим столом. Будучи полицейским, каким она была, ее взгляд остановился на моих ярко-белых волосах, а затем на отсутствующих пальцах.

"Я хочу спросить тебя, что случилось, но с того дня я ждала возможности увидеть тебя снова". сказала Дана и притянула меня в страстный поцелуй.

Водитель засмеялся и продолжил есть.

Дана разорвала поцелуй и тяжело дышала.

"Здравствуйте, констебль Уилсон". сказал я, и она покраснела.

"Это Дана". сказала Дана и протянула мне руку. "Я так рада, что слухи о твоей смерти оказались преувеличенными".

"Я тоже". сказал я и пожал ей руку, затем махнул рукой на стул рядом со мной.

"Присаживайтесь".

"Спасибо." сказала Дана и села. "Теперь ты можешь рассказать мне, что, черт возьми, с тобой произошло".

Водитель засмеялся. "Я буду в карете".

Я кивнул ему, и он оставил нас одних. "У вас есть время, чтобы..."

"У меня сейчас нет ничего более важного, так что начинай говорить." сказала Дана.

Я слегка улыбнулся и сделал это. Это заняло много времени. Дана позавтракала, и к тому времени, как я закончил, мы оба пообедали.

"Итак, ты полностью разрушил свою нынешнюю структуру поддержки, и тебе, по сути, не на кого положиться". сказала Дана. "Ты также собираешься впасть в ярость и уничтожить всех, кто встанет на твоём пути, если еще хоть один человек хоть в малейшей степени предаст тебя".

"Да." согласился я.

"Ты сказал, что хорошая порка с бывшей рабыней помогла тебе сохранить контроль?"

"Это и то, что она объяснила мне, как встречаться с простоллюдинами и как правильно себя вести.

" поправил я.

Дана улыбнулась и встала. "Тогда тебе лучше придержать свои штаны, потому что ты собираешься действительно насладиться этим".

"Наслаждаться чем?" спросил я и тоже встал.

"Я не могу сказать, пока мы там не окажемся". сказала Дана и указала на карету. "Оставайся там, а я вернусь через несколько минут. Я возьму несколько дней отгула, чтобы помочь тебе".

Я полез в карман и достал горсть золотых крон. "Вам нужна взятка для вашего капитана?"

Дана на мгновение уставилась на золото, а затем рассмеялась. "Только если я хочу, чтобы он смеялся от души". сказала она и начала уходить. "Если подумать." Она вернулась и взяла две монеты. "Я хочу увидеть, как он упадет со стула от смеха".

Через пять минут по улице разнесся громкий смех мужчины. Через минуту после этого очень счастливая Дана вышла со станции и забралась в вагон.

"Теперь мы можем ехать". сказала Дана с довольной улыбкой на лице.